
А. В. ЧИРКОВА

**ПОСЛАНИЯ ПАПЫ АЛЕКСАНДРА III (1159–1181)
ИЗ АРХИВА ГЕНУЭЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОБРАНИИ
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ***

Собрание Отдела рукописей Российской национальной библиотеки располагает большим комплексом средневековых грамот, происходящих из архива Генуэзской республики. Большая их часть сосредоточена в фонде 992 («Собрание иностранных актов и грамот»); некоторое число документов относится к фонду 981 («Собрание иностранных грамот А. Я. Лобанова-Ростовского»); не исключено, что отдельные документы есть и в других фондах. Принадлежность документов к этому комплексу определяется не только исходя из содержания грамот, но главным образом на основе однотипных архивных помет, сделанных в XVI–XVII вв. на оборотной стороне пергаменных листков одними и теми же руками и содержащих указание автора документа, дату издания и пометку о наличии текста грамоты в картулярии Генуэзской республики *Libri Iurium*.

Пути появления большинства генуэзских грамот на берегах Невы остаются невыяснены. В период образования Лигурийской республики архивные богатства Генуи были перевезены в Париж в два этапа — в 1808 и 1812 гг. Вторая партия попала в Национальный, тогда еще Императорский Архив, и по реституции 1816 г. была передана обратно в Италию. Судьбы второй партии прослеживаются хуже: так, например, увезенная в ее составе официальная серия *Libri Iurium* попала в архив Министерства иностранных дел, что стало известно итальянской научной общественности лишь в 1880 г., и только в 1952 г. этот ценнейший источник был возвращен в Геную.¹ Когда именно — в момент транс-

---

* Исследование выполнено на средства гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ РФ НШ-4105.2008.6.

¹ Литературу о французском изъятии см.: I *Libri Iurium della Repubblica di Genova*. Genova, 1992. Vol. Introduzione / A cura di D. Puncuh, A. Rovere. P. 12 (Fonti per la storia della Liguria, I); о потерях, которыми была чревата реституция итальянских архивных собраний, см.: Речь профессора Добиаш-Рождественской, произнесенная на 9-м заседании смешанной специальной комиссии 15 сентября 1922 г. // ВИД, СПб., 2002. Вып. 28. С. 8–23; здесь: с. 12.

портировки в Париж или же во время реституции — часть документального богатства подверглась распылению, чтобы затем осесть в частных коллекциях, не известно.

Фонд 981 ОР РНБ, содержащий, кроме папских грамот XIII–XVI вв., адресованные коммуне Генуи дипломы германских императоров XVI в., возник в результате дарения князем А. Я. Лобановым-Ростовским (1788–1866) части своего собрания Публичной библиотеке в 1851 г.² Фонд 992 был образован в 1956 г. на основе прежних коллекций «Автограф 203. Bullae» и «Автограф 208. Diversa». Приобретение библиотекой генуэзской части этих собраний, вероятно, должно быть отнесено к периоду между 1816 и 1850 гг., не нашедшему освещения в ежегодных отчетах. Не исключено, что и это приобретение следует связать с именем князя Лобанова-Ростовского.³ Необходимо отметить, что документы из Генуэзского архива есть и в собрании академика Н. П. Лихачева (1862–1936), ныне хранящемся в Санкт-Петербургском Институте истории, в числе которых оказались первая из двух предварительных редакций договора коммуны Генуи с испанским королем Альфонсом VII (вторая редакция находилась в Публичной библиотеке в «Автографе 208»)⁴ и оригиналы трех закрытых посланий Урбана III 1186 г.⁵ О последних известно, что они были приобретены у берлинского антиквара Мартина Бреслауэра и происходят из грандиозного собрания Томаса Филлипса (1792–1872); время приобретения их, однако, неизвестно.⁶

В результате рассеяния, которому подверглось документальное наследие североитальянской коммуны, число оригиналов папских булл XII в. из Генуэзского архива, в настоящее время обретающихся в Петербурге, вполне сопоставимо с итальянскими хранилищами. При об-

² Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1851 г. СПб., 1852. С. 10–13.

³ См. пометку Е. Ч. Скржинской 16 марта 1925 г. — без указания источника сведений — о происхождении десяти грамот Иннокентия IV из собрания «Автограф 203» (совр. шифр: ОР РНБ, ф. 992, № 56, 24, 26, 27, 28, 31, 35, 59, 46, 60): Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, ф. 14, оп. 1, № (154), л. 220.

⁴ Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, колл. 13, карт. 290, № 17; ОР РНБ, ф. 992, № 8; опубл.: Червонов С. Д. Две неизвестные редакции кастильско-генуэзского договора 1146 г. из ленинградских собраний // Средние века. М., 1983. Вып. 46. С. 335–343; Sáez E., Saez C. El fondo español del Archivo de la Academia de las Ciencias de San Petersburgo. Alcalá de Henares, 1993. P. 67–70, п. 10; в качестве времени приобретения Публичной библиотекой грамоты № 8 из фонда 992 К. Саез называет 1805–1840 гг. (Ibid. P. 67).

⁵ Jaffé Ph. Regesta Pontificum Romanorum a condita ecclesia ad a. post Chr. n. MCXCVIII. 2 Aufl. (bearb. v. F. Kaltenbrunner, P. Ewald, S. Loewenfeld). 2 Bde. Leipzig, 1885–1888. No. 15549, 15553, 15557 (далее — JL и порядковый номер); опубл. по копиям из *Libri Iurium: Hiestand R. Papsturkunden für Kirchen im Heiligen Lande: Vorarbeiten zum Oriens Pontificius*, III. Göttingen, 1985. S. 310, 316, 319, Nr. 133, 139, 143; I *Libri Iurium*. Vol. I/2, a cura di D. Puncuh. Genova, 1996. P. 119, 122, 123, n. 316, 319, 320 (Fonti per la storia della Liguria, IV).

⁶ См. пометки рукой Н. П. Лихачева на обложке документов: Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, колл. 4, карт. 137, № 6, 7, 8; другой документ из того же комплекса (послание Иннокентия IV 7 декабря 1247 г.) был приобретен у английского антиквара П. М. Барнарда: Там же, колл. 41, карт. 502, № 24.

щем числе 193 папских грамот, выпущенных до 1198 г. в пользу коммуны Генуи и расположенных на ее территории духовных учреждений, в перечне «Понтификальной Италии» П. Ф. Кера отмечено 34 оригинала. Из них 17 грамот — в Государственном архиве Генуи (*Archivio di stato di Genova*), 10 — в трех других генуэзских хранилищах (в архивах капитулов Сан Лоренцо и Санта-Мария ин Каstellо и в Библиотеке университета), еще 3 — в Государственном архиве Турина.⁷ Четыре — древнейшие — находятся сейчас в составе РНБ. Это привилегии Каликста II 1121 и 1123 гг. и Иннокентия II (обе 1133 г.) со множеством кардинальских подписей, которые имеют важнейшее значение для истории соперничества городских общин Пизы и Генуи за установление владычества над Корсикой и сообщение епископству Генуи статуса митрополии; грамота Каликста II 1123 г. является также первостепенным источником по истории I Латеранского собора.⁸

Из шести посланий Александра III, о которых пойдет речь в настоящей статье, четыре (№ 10, 11, 13 14) были известны П. Ф. Керу по архивному инвентарю 1634 г. и отмечены им без даты как утраченные (*deperdita*); одно указано по неполной копии XVIII в. (№ 9).⁹ Самый важный в политическом смысле документ (№ 12) остался для него полностью неизвестен.¹⁰ Вместе с тремя закрытыми посланиями Урбана III 1186 г. из коллекции Лихачева, касающимися генуэзских владений в Палестине, также известных Керу по копиям, петербургские документы существенно увеличивают долю оригинальных папских грамот XII в. для Генуи.¹¹

⁷ *Kehr P. F. Italia Pontificia*. Т. VI/2: *Liguria sive provincia Mediolanensis, Pedemonium — Liguria maritima*. Berlin, 1914. P. 262–344; ср.: *Kehr P. F. Papsturkunden in Ligurien // Nachrichten der Kaiserlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Phil.-hist. Klasse*. Göttingen, 1902. Heft 2. S. 170–171, 174, 176, 177; новое изд.: *Kehr P. F. Papsturkunden in Italien. Reiseberichte zur Italia Pontificia*. Città del Vaticano, 1977. Bd 3. S. 344–345, 348, 350, 351 (*Acta Romanorum Pontificum*, 3).

⁸ ОР РНБ, ф. 992, № 4, 5, 6, 7; см.: *Gillert K. Lateinischen Handschriften in St. Petersburg // Neues Archiv*. 1881. Bd 6. S. 507–508; *Kehr P. F. Italia Pontificia*. Т. VI/2. P. 266–267, n. 5, 6; p. 324–326, n. 7, 10, 15, 17; *Ibid.* Т. III: *Etruria*. Berlin, 1908. P. 322–323, n. 15, 18.

⁹ *Kehr P. F. Italia Pontificia*. Т. VI/2. P. 331–334, n. *39, 41, *50, *51, *52.

¹⁰ Грамотами из Генуэзского архива в составе РНБ занималась в 1920–1930-х гг. под руководством О. А. Добиаш-Рожественской Е. Ч. Скржинская. Шесть документов Александра III вызвали у исследовательниц сомнения в их подлинности, объяснимые недостаточностью иностранной литературы и отсутствием достаточного сравнительного материала по папским посланиям XII в. в Петербурге (см.: Архив СПбИИ РАН, ЗЭС, ф. 14, оп. 1, № (154), л. 8 об.–9 об., 101 об.–119, 179). В 1974 г. с грамотами работал тогдашний директор Государственного архива Генуи Альдо Агосто, но нам не удалось обнаружить следов запланированной им публикации этих документов.

¹¹ В процентном соотношении общее количество сохранившихся оригиналов к общему числу известных папских грамот 1045–1250 гг. в среднем составляет 2 % (*Bischoff F. M. Urkundenformate im Mittelalter. Größe, Format und Proportionen von Papsturkunden in Zeiten expandierender Schriftlichkeit (11–13. Jahrhundert)*. Marburg, 1996. S. 13 (*Elementa diplomatica*, 5)). Если исходить из данных П. Ф. Кера на 1914 г., неизвестные ему петербургские грамоты увеличивают для Генуи долю оригинальных актов с 17,6 % до 21 %. В настоящее время готовится к изданию Дополнительный том к «Понтификаль-

Все шесть посланий относятся к типу *mandamenta*, или к «малым буллам», которым полагалась печать на пеньковой веревочке (*litterae cum filo canapis*). Об этом, несмотря на отсутствие как самих печатей, так и веревочек, свидетельствуют формуляр и внешнее оформление грамот. Отсутствуют прохибитивная и комбинаторная финальные клаузы, характерные для посланий с печатью на шелковом шнуре (*litterae cum filo serico*); знаки сокращения выполнены в виде надстрочного штриха; имя папы написано строчными буквами; единственным украшением служат маюскульные литеры в начале формул и характерные лигатуры *st* и *ct* с верхним соединением, но без длинной мостообразной растяжки, какую можно встретить в больших апостольских привилегиях.¹² Отличительной особенностью папских посланий XII в. является использование как можно меньшего листа пергамена: все грамоты написаны на прямоугольной, почти квадратной формы листках, примерно с современную школьную тетрадь или даже меньше. Показательно и полное отсутствие полей — текст покрывает пространство листа целиком. Расстояние между первой строкой и верхним краем листа равно межстрочному (№ 13, 14) или превышает его в полтора раза и менее (№ 9, 10, 11, 12). Плика (нижний загнутый край листа, к которому крепилась печать) доходит до строки с датой, но не закрывает ее. Дырочки для привешивания печати сделаны острым лезвием (№ 12, 14) или трехгранным (№ 9, 11, 13) и подковообразным в сечении шилом (№ 10). Дата растянута до конца строки и по традиции состоит из указания места составления документа и дня по римскому календарю — без года. Эта особенность посланий XII в. составляет определенную источниковедческую сложность, и в определении года приходится полагаться на данные о перемещении курии (папский итинерарий), получаемые на основе более полно датированных больших привилегий и других источников — таким пособием служат «Регесты» Яффе.¹³

Документы в отличном состоянии, текст прекрасно читается. Сейчас грамоты хранятся в распрямленном виде; плика у всех была отогнута при реставрации, кроме № 13. Отчетливо заметны линии сгибов, образовавшиеся в результате сложения грамот в виде пакета в самой Апостольской канцелярии и делящие каждый лист на 8 или 16 равных частей. Заметны и не совпадающие с ними другие линии сгибов, оставшиеся от времени хранения грамот в архиве Генуи. Небольшие по размеру грамоты № 10 и № 13 хранились сложенными по вертикали вчетверо, № 9 и № 11 были сложены пополам, у № 14 вертикальная линия

ной Италии» (Supplementum ad Italiam Pontificiam I–X), возможно, число сохранившихся до нашего времени оригиналов будет несколько иным, чем столетие назад; по устной договоренности с секретарем проекта «Pius Stiftung» Клаусом Херберсом (университет Эрлангена) петербургские материалы займут в этом томе свое место.

¹² О различии двух типов папских посланий см.: *Giry A. Manuel de diplomatique*. Paris, 1925. P. 688–691.

¹³ См. примеч. 5.

сгиба смещена влево от центра грамоты, № 12 был дважды неровно сложен по вертикали, под углом к канцелярским линиям сгиба.

Есть небольшие повреждения, полученные, судя по тем же линиям сгиба, еще в период нахождения в Генуэзском архиве. Первые из них — небольшие дыры, оставленные, грызунами: на № 12 поврежден край шлики, на № 11 в трех местах попорчен текст в верхней части грамоты, на № 10 маленькая дыра внизу с частичным повреждением текста на сгибе заклеена при реставрации. Вторые, вероятно, связаны с «обеззараживанием» архива во время чумы. На всех папских грамотах XII в. из этого фонда имеются проколы размером в 3–7 мм, похожие на дырочки для привешивания печати и сделанные острием разной формы — круглым или подковообразным шилом или же узким прямым лезвием, — которым протыкался сложенный документ. На № 10 и № 13 горизонтальные прорезы расположены строго по центру, на № 9 и № 11 — две подковообразные прорезы, на № 14 — две горизонтальные прорезы соответственно сгибу — посередине и у левого края, на № 12 — четыре подковообразные.¹⁴

На всех грамотах стоят по две одинаковые пометы, сделанные генуэзскими архивистами в XVI–XVII вв.: «Alexander PP» («Alex. P.» № 12) и «non est in libris Iurii(m)». Место хранения (выдвижной ящик) указано на обороте грамот только в двух случаях: на № 9 и № 12 стоит «Sanct(er)a 10». На тех же грамотах рядом имеется пометка «Roma» (что, вероятно, следует понимать как название ящика, так как обе грамоты изданы не в Риме) и еще две пометы — с неверно переведенными с римского календаря датами «30 maii P(a)p(a)» (№ 9) и «11 dec(embr)is P(a)p(a)» (№ 12).¹⁵

Все послания исполнены характерным типом минускульного письма, утвердившегося в папской канцелярии начиная с середины XI в. и отличающегося очень слабым проявлением индивидуальной манеры. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что все шесть документов написаны разными писцами. На общем фоне выделяется письмо грамоты № 13. Использование более широкого пера привело к тому, что буквы кажутся выписанными грубее, однако следует отметить и другие особенности, отличающие оформление этой грамоты от принятых в апостольской канцелярии правил. После имени папы пропущено слово

---

¹⁴ Большие привилегии Каликста II и Иннокентия II и закрытые послания Урбана III хранились в том виде, как они были сложены в папской канцелярии: на больших привилегиях соответственно имеется по 16 проколов (трехгранным и подковообразным шилом), на закрытых посланиях — по 3 (круглым шилом). На проектах соглашения коммуны Генуи с испанским королем Альфонсом VII таких проколов нет.

¹⁵ Ср., например, пометы, сделанные той же рукой на большой привилегии Каликста II 1121г.: «De episcopis Corsicae est in libro iurium primo duplicato, pag. 16» (ОР РНБ, ф. 992, № 4), и на закрытом послании Урбана III: «Urbanus 4us est in libro 1° iurium pag. 66» (Архив СПбИИ РАН, ЗЕС, колл. 4, карт. 137, № 7). Большие привилегии Каликста II находились в ящике 14, привилегии же Иннокентия II относились к ящику 41; предварительные варианты договора коммуны Генуи с испанским королем Альфонсом VII располагались в ящике 7.

ep(iscopu)s. Вместо контракции в приставке *co(n)*- использован специальный знак из тироновой системы в виде арабской цифры 9. Есть и другие нетипичные для папских грамот сокращения: надписание сверху конечного *-s* и сокращение глагольного окончания *-unt*. Наконец, довольно крупное конечное *-s* в самой строке, составленное из трех элементов (для письма апостольских посланий этого периода характерно растягивание конечной *-s* вдоль строки или написание ее по типу греческой «сигмы» (ς), вычерченной в два приема; да и в иных случаях высота ее не превышает остальных букв, не имеющих выносных). Отдельно надо отметить неумелое исполнение лигатуры *st*: во всех случаях, где она встречается, писарь начинает писать двойное *s*, затем исправляется, дублируя нижнее завершение второй вертикали закруглением на уровне строки и перечеркивая оба вертикальных элемента горизонтальным штрихом, как у двойного *f*. Обращают на себя внимание грубые исправления: в двух местах счищены целые слова. Исправления есть и в других грамотах (№ 11, 12), но там речь идет об одной или двух аккуратно выскобленных буквах.

	
	
<p>Лигатура <i>st</i> и конечное <i>-s</i> в послании Александра III 1159–1179 гг. ОР РНБ, ф. 992, № 13</p>	<p>Лигатура <i>st</i> и конечное <i>-s</i> в послании Александра III 1181 г. (JL 14386) СПБНИИ РАН, ЗЕС, колл. 41, карт. 501, №1</p>

Названные особенности свидетельствуют о том, что текст грамоты № 13 написан человеком, для которого нормы письма Апостольской канцелярии не были привычны, и возникает вопрос о подлинности документа. В пользу последней, однако, свидетельствует тот факт, что дата — как и положено в папских посланиях, растянутая до правого края листа — написана другой рукой. Эта особенность отсылает нас к порядку делопроизводства, специфичному именно для папской канцелярии, и потому она не могла явиться следствием подделки.¹⁶ Обычно дата ста-

¹⁶ *Bresslau H. Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien. Leipzig, 1912. Bd 1. S. 282; Berlin; Leipzig, 1931. Bd 2. Abt. 2. S. 474.*

вилась писарем в момент составления белого отпуска, но наиболее важные документы зачитывались вслух в присутствии самого папы, членов кардинальской коллегии и сотрудников канцелярии — ради того, чтобы избежать ошибок.¹⁷ О необходимости зачитывания вслух переписываемого набело документа свидетельствуют знаки ударения в виде двух косых штрихов, стоящие в одном месте над долгими гласными в грамоте № 9: «...intēndimus illēsa...».¹⁸ Очевидно, после этой коллективной проверки в документ вносились исправления, и уже потом ставилась дата. В грамоте № 12 дата написана той же рукой, что и текст послания, но другими чернилами, т. е. она была поставлена спустя какое-то время после написания текста грамоты. В случае с документом № 13 для переписки, вероятно, был привлечен местный писарь или нотариус из Ананьи, а дата была поставлена уже кем-то из сотрудников канцелярии (о том, чьей рукой — первого или второго — выполнены исправления, сказать трудно).¹⁹

Перейдем к содержанию посланий. Первая грамота (№ 12), составленная в Ананьи, датируется 12 декабря 1159 г. и касается событий, последовавших в результате так называемого двойного избрания, когда после смерти папы Адриана IV (1155–1159) большая часть кардиналов проголосовала за главу Апостольской канцелярии, кардинала Сан Марко Роланда, а меньшая — за кардинала Санта Чечилия Октавиана. Первый, принявший папскую корону 20 сентября в крепости Нинфа под именем Александра III, был сторонником продолжения политики последнего периода правления Адриана IV, т. е. противодействия давлению императора Фридриха I Барбароссы на североитальянские коммуны. Вторым, принявшим 4 октября в имперском монастыре Фарфа имя Виктора IV, был более преклонного возраста, дольше состоял в членах

---

¹⁷ Это правило нашло отражение в древнейшем из дошедших до нашего времени уставе Апостольской канцелярии — установлениях Иннокентия III, см.: Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500/ Hg. von M. Tangl. Innsbruck, 1894. S. 54–55. О папских писарях и работе канцелярии Александра III см. нашу статью: Можно ли рисовать на папских привилегиях? (Казус конца XII в.) // Пространство рукописи: от формы внешней к форме внутренней: Материалы к конференции (Москва, ИВИ РАН, февраль 2009 г.) / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М., 2010. С. 33–66.

¹⁸ Использование ритмической прозы (курсуа) для окончания периодов — как один из способов защиты грамот от подделки — активно применялось в папской канцелярии в течение XII в., хотя еще не превратилось в законченную систему (см. о ней: *Valois N. Etude sur le rythme des bulles pontificales* // *Bibliothèque d'École des Chartes*. 1881. Vol. 42. P. 161–198, 257–272); отмеченный ударениями фрагмент из грамоты № 11 соответствует схеме № 6 по классификации Г. Бресслея (*Bresslau H. Handbuch... Leipzig, 1915. Bd 2. Abt. 1. S. 362*).

¹⁹ О возможности привлечения городских нотариусов в качестве внештатных писарей в Апостольской канцелярии в конце XII в. пишет Б. Шварц (*Schwarz B. Die Organisation kurialer Schreiberkollegien von ihrer Entstehung bis zur Mitte des 15. Jh. Rom, 1972. S. 14–15* (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom, 37)). Наш случай, вопреки ее мнению, свидетельствует о том, что эта практика не была правилом: приобретение необходимых навыков письма в особой манере папской канцелярии не всем давалось легко.

кардинальской коллегии и явился ставленником проимператорской партии римского духовенства. В ситуации церковного раскола, получившего название «викторианской» или «александрийской схизмы», Фридрих I, понимая императорский титул как соединение не только светской, но и духовной верховной власти, взял на себя право выступить в роли арбитра и созвал церковный собор в Павии.²⁰ Первоначально собор был назначен на восьмой день Богоявления (13 января) 1160 г. (эту дату упоминает и наше послание), впоследствии из-за военных обстоятельств — императорские войска с июля 1159 г. по конец января 1160 г. держали в осаде Крему — начало собора было перенесено и состоялось 5 февраля.²¹ Александр III полагал, что император не вправе созывать церковный собор, и потому на приглашение Фридриха ответил отказом.²² Решением собора в Павии верховным понтификом был провозглашен его противник — упоминаемый в нашем документе «схизматик, святокупец и явный узурпатор Октавиан».²³

Неизвестная ранее грамота из петербургского собрания как раз сообщает об отправке Александром III своих представителей на собор к императору. Послание адресовано консулам и народу Генуи с просьбой оказать трем кардиналам достойный прием как папским легатам. Документ перечисляет имена этих кардиналов: Генрих Санти Неро ед Акиллео (цистерцианец, родом из Пизы, 1151–1166), Отгон Сан Никола ин Карчере Туллиано (родом из Брешии, 1152–1174) и Иоанн Санта Мария ин Портико (родом из Ананьи, дядя Иннокентия III из графов Сеньи, 1158–1167).²⁴ Двое из них, как сообщает грамота, имеют также миссию направиться в Галлию, и если они не смогут присутствовать на

²⁰ Версию событий в трактовке проимперской викторианской партии см. в хронике каноника Рагевина и включенных в нее документах: *Gesta Friderici I imperatoris auctoribus Ottone episcopo et Ragewino praeposito Frisingensibus* / Ed. R. Wilmans // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores* (далее — MGH. SS). Hannoverae, 1868. Т. 20. Р. 467, 470, 475–476, 479–481; александрийская версия изложена в хронике кардинала Бозона, официального биографа Александра III (*Le Liber Pontificalis / Texte, introduction et commentaire*, éd. par L. Duchesne. Paris, 1892. Vol. 2. Р. 400) и в послании Александра III архиепископу Генуи Сиру 26 сентября 1159 г. (JL 10584; опубл.: *Patrologiae cursus completus. Series Latina* (далее — PL). Paris, 1855. Т. 200. Col. 69; см.: Cafari et continuatorum annales Ianae / Ed. G.H. Pertz // MGH. SS. Hannoverae, 1863. Т. 18. Р. 28); см. также: *Böhmer J. F. Regesta Imperii. T. 4: Ältere Staufer. Abt. 2: Die Regesten des Kaiserreichs unter Fridrich I / Bearb. von F. Oppl. Lief. 2: 1158–1168. Wien; Köln; Weimar, 1991. Nr. 753, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 775; библиографию см.: *Laudage J. Alexander III und Friedrich Barbarossa. Köln; Weimar; Wien, 1997. S. 20, Anm. 76, 77; S. 103–123.**

²¹ См. послание участника собора Генриха, настоятеля Берхтесгадена, архиепископу Зальцбургскому Эберхарду: «...curia, quae in octavis epiphaniae Papiae fuerat indicta, usque in sextam feriam proximam ante caput ieiunii» (*Gesta Friderici... P. 477, 488; JL. Т. 2. P. 419.*

²² JL 10597; опубл.: *Le Liber Pontificalis. Vol. 2. P. 401–402.*

²³ MGH. SS. Т. 20. Р. 481–484, 485–487; материалы собора в Павии изд. отдельно: *MGH. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1893. Т. 1. P. 251–270.*

²⁴ См. о них: *Zenker B. Die Mitglieder des Kardinalkollegiums von 1130 bis 1159. Würzburg, 1964. S. 96–101, 168–170, 171–174.*

соборе, то решение всех вопросов доверяется третьему. О том, что эти двое — Генрих и Отгон, мы узнаем из другого папского послания, изданного в тот же день, что и наша грамота, и адресованного Генриху, епископу Бове.²⁵ Известно, что эта их миссия была удачной: в октябре следующего 1160 г. собор в Тулузе, на котором присутствовало духовенство Англии, Франции и Испании, признал папой Александра III.²⁶

В окружном послании 25 кардиналов, приверженцев Александра, сообщается, что они послали трех человек из своей среды в Геную для того, чтобы те, придя к императору, выступили перед ним и другими собравшимися. Имена посланцев при этом не названы, как не назван и конечный пункт их назначения — Павия, хотя и оговорено, что, если им не будут предоставлены гарантии безопасности, они тут же, «отряхнув прах со своих ног», отправятся в другие страны.²⁷ На то, что в числе этих трех кардиналов были папские легаты, определенные Александром III в Галлию, впервые указал Вернер Онзорге, обратив внимание на фразу из послания кардиналов Генриха и Отгона французскому духовенству о папских выборах и позиции Фридриха I (февраль–март 1160 г.). Кардиналы упоминают о своей несостоявшейся североитальянской миссии, объясняя свое отсутствие на соборе тем, что им не было предоставлено гарантий безопасности со стороны императора (эти же условия называет и папское послание из РНБ).²⁸ Однако на роль третьего посланца папы Александра Онзорге предлагает Вильгельма из Павии, кардинала Сан Пьетро ин Винколи (бывшего на соборе и несколько позже присоединившегося к Генриху и Отгону во Франции), указывая на то, что еще при Адриане IV Вильгельм вместе с Генрихом уже исполнял роль папского легата к Фридриху I весной 1159 г.²⁹

Из документа, хранящегося в РНБ, мы также узнаем о другой стороне дипломатической миссии трех папских посланцев. Они направляют-

²⁵ JL 10600; опубл.: PL. T. 200. Col. 81–82.

²⁶ Ссылки на источники см.: *Zenker B. Die Mitglieder...* S. 120, Anm. 451.

²⁷ «...tres de fratribus nostris per diversa maris terraque pericula Januam misimus, ut ad imperatorem, si securitatem habere possent, euntes coram eo et omnibus, qui adessent, causam aperirent ecclesiae atque ad viam rectam cum Dei adiutorio revocarent. Dum vero securitatem habere non possent, excutientes pulverem de pedibus suis, non invento filio pacis, ad partes alias migraverunt» (*Watterich I. M. Pontificum Romanorum que fuerunt inde ab exeunte saeculo IX usque ad finem saeculi XIII vitae. Lipsiae, 1862. T. 2. P. 497*). На коллегиальность принятого решения об отправлении трех кардиналов в Павию есть указание и в петербургской грамоте: «habito fratrum nostrorum consilio»; об этом «консилиуме» и направлении легатов в разные страны см. в хронике кардинала Бозо: *Le Liber Pontificalis. Vol. 2. P. 403*.

²⁸ «Nobis tamen, qui ad exsequenda negotia domini Papae ad partes illas destinati eramus, cum huius rei gratia ad imperatorem vellemus accedere, nec via commoda, nec securus patebat accessus, ubique minae, ubique imago mortis et latentes insidiae, undique timor et undique gladii...» (*Bouquet M. Recueil des historiens des Gaules et de la France / Nouv. éd. sous la dir. de L. Delisle. Paris, 1878. T. 15. P. 756*).

²⁹ *Ohnsorge W. Die Legaten Alexanders III. im ersten Jahrzehnt seines Pontifikats (1159–1169). Berlin, 1928. S. 7–9*; Барбара Ценкер предполагает, что по пути во Францию кардинал Генрих мог задержаться в Северной Италии для наблюдения издалека за ходом собора в Павии (*Zenker B. Die Mitglieder...* S. 99).

ся в Павию, чтобы способствовать замирению Фридриха не только с папой, но и с ломбардскими городами и с самими генуэзцами. В случае же, если позиция императора в отношении городов Северной Италии останется неизменной, кардиналам даны полномочия заключить союз с жителями Милана, Брешии, Пьяченцы, Вероны, Кремы и со всеми, кто остается верен Александру III и захочет примкнуть к генуэзцам — на условиях, обозначенных в данной кардиналам отдельной грамоте (*ea, que in litteris, quas eisdem cardinalibus sub persona eorum fecimus, videritis contineri*). «Большие миланские анналы» упоминают о соглашении, заключенном в августе 1159 г. с Адрианом IV, незадолго до его смерти, когда Фридрих уже приступил к осаде Кремы: жители Милана, Брешии и Пьяченцы обещали не заключать мир с императором, папа же обещал отлучить его в течении 40 дней от церкви.³⁰ Союз, подготавливаемый Александром III, может считаться возобновлением этого соглашения и, вполне возможно, опирается на уже существующие договоренности между упомянутыми в грамоте городскими общинами, часть из которых находилась в состоянии открытого противостояния императору.

В общем решении собора в Павии говорится о том, что кардиналы Оттон и Генрих до и во время собора пребывали в Генуе, Иоанн же находился в Пьяченце, и все трое (вместе с другим Иоанном, субдиаконом Римской церкви) были безуспешно в течение восьми дней разными способами призываемы на собор его участниками.³¹ Затем, как это известно из других источников, Иоанн в качестве папского легата поехал в Милан — следующий город из упомянутых в нашей грамоте, где 28 февраля 1160 г. отлучил от Церкви сначала императора Фридриха и «отступника Октавиана», а несколько дней спустя — общины североитальянских городов, которые их поддержали. Летом того же года отбывшие во Францию легаты послали архиепископу Милана сообщение о признании Александра III французским королем и духовенством.³² Не исключено, что отсутствие гарантий безопасности со стороны императора явилось скорее поводом, нежели причиной неучастия трех кардиналов в соборе (кардинал Вильгельм, предлагаемый Онзорге вместо названного в нашей грамоте Иоанна, на соборе присутствовал). Главная

---

³⁰ *Annales Mediolanenses maiores* // MGH. SS. T. 19. P. 39; *Kehr P. F. Italia Pontificia*. Berlin, 1913. T. VI/1. P. 8, n. 33*.

³¹ Там же говорится о письменном отказе Генриха явиться на собор: «*Praeterea vidimus scripta Hen. Pisani cardinalis ad dominum imperatorem directa, in quibus expresse continebatur, quod nullum vellent ecclesiae subire iudicium et examen. Super haec omnia Henricus et Otto cardinalis S. Nicolai de carcere Tulliano, qui tempore concilii et ante apud Ianuam morabantur et Iohannes Anagninus et Iohannes Plozutus, sanctae Romanae ecclesiae subdiaconi (след. читать: subdiaconus), qui a Rollando transmissi tunc apud Placentiam erant, per octo continuos dies a toto concilio sunt expectati et per litteras et nuncios concilii sunt vocati et contempserunt venire*» (*Gesta Friderici...* P. 486).

³² *Ohmsorge W. Die Legaten Alexander III...* S. 12–14; послание архиепископу Милана см.: *Kehr P. F. Italia Pontificia*. T. VI/1. P. 61, n. 173; *Weiß St. Die Urkunden der päpstlichen Legaten von Leo IX. bis Coelestin III.* (1049–1198). Köln; Weimar; Wien, 1995. S. 223, Nr. 9 (*Forschungen zur Kaiser- und Papstgeschichte des Mittelalters*, 13).

их задача в Северной Италии состояла в другом — в поиске политических союзников.

Следующая грамота (№ 10) издана в Монпелье 12 июля и датируется по папскому итинерарию 1162 или 1165 гг. Александр III препоручает своего приближенного Вениамина, направляющегося нунцием в Рим, заботам консулов Генуи и просит обеспечить ему достойное сопровождение до Пизы или к епископу Луни. За это понтифик обещает более благосклонно рассматривать прошения генуэзцев.

Ввиду нестабильности политической обстановки в Италии и, напротив, вследствие удачной миссии направленных в Галлию легатов, в ограниченный этими датами период Александр III находился во Франции, и оба раза в середине лета задерживался на средиземноморском побережье в Монпелье. Туда прибыл он в апреле 1162 г. на предоставленных ему генуэзцами кораблях, и оттуда в конце ноября 1165 г., опять же при помощи генуэзцев, он через Сицилию направился в Рим.³³ В связи с чем нашу грамоту, вероятно, следует датировать 1165 г., а миссию Вениамина связать с подготовкой папского возвращения.

Прочие имеющиеся в нашем распоряжении сведения не могут служить достаточным ориентиром в выборе даты, а равно не позволяют установить личности посланника Вениамина и тех, с кем ему надлежало встретиться в дальнейшем по пути следования. *Анналы Бернарда Марангона* сообщают, что в январе 1162 г. на пути в Геную, когда пизанцы отказались принять у себя врага императора, Александр III, находясь с архиепископом Пизы Вилланом в Портофино, посвятил в епископы Луни избранного тамошним духовенством Пипина.³⁴ Однако дошедший до нашего времени картулярий церкви Луни, известный под названием «Кодекс Пелавичино», впервые упоминает в качестве епископа Луни Пипина только под 1169 г., а до этого под 1161 г. и 1163/64 г. — Андрея, под 1168 г. — Раймонда.³⁵ Церковная схизма провоцировала расколы в отдельных диоцезах, как, например, это случилось в Пизе, духовенство которой было принуждено городской коммуной присягнуть антипапе Пасхалию III (1164–1168) и избрать себе нового епископа Бененказу, которого Александр III в своих посланиях, обыгрывая его имя, называл не иначе как Маленказой.³⁶ В епископстве Луни, подчиненном непосредственно Апостольскому престолу, по-видимому, имел место подобный раскол. В 1169 г. Пипин находился в более удаленном от побережья городе Сарпана, куда из-за упадка Луни при одном из его преемников окончательно

---

³³ Bernardi Marangonis annales Pisani a. 1104–1175 / Ed. K. Pertz // MGH. SS. T. 19. P. 247; послание Александра III Генриху, епископу Реймскому, о столкновении с пизанским флотом на пути из Монпелье (JL 11238) опубли.: PL. T. 200. Col. 398.

³⁴ Bernardi Marangonis annales Pisani... P. 247.

³⁵ Franchi G., Lallai M. Da Luni a Massa Carrara — Pontremoli. Massa, 2000. Vol. 1. P. 45–46 (Deputazione di storia patria per le antiche Provincia Medenesi. Bibliotheca — Nuova serie, No 160/1).

³⁶ Bernardi Marangonis annales Pisani... P. 251, 255.

была перенесена епископская кафедра.³⁷ Вероятно, именно туда, а не в Луни, должен был отправиться из Генуи папский нунций.

Следующим документом (№ 11), изданным 26 ноября в Ананьи, является послание, адресованное консулам города Пизы. Поводом для его написания явился захват пизанцами вместе с епископом Луни морской крепости Порто Венере, которая находилась к тому времени под юрисдикцией генуэзцев. Расположенная на полуострове, отделяющем залив Специи от моря, напротив архипелага из трех крошечных островков Пальмария, Тино и Тинетто, эта крепость, судя по всему, была значительной доминантой и обеспечивала контроль над фарватером. В анналах несколько раз упоминается о кровавых столкновениях генуэзцев с пизанцами за обладание этой крепостью.

Известно аналогичное послание, отправленное епископу Луни, в содержательной своей части почти дословно совпадающее с нашей грамотой. Оно было опубликовано управляющим генуэзского архива Корнелио Дезимони по копии XVIII в. из собрания Бернардо Пока, оригинал же был обнаружен Кером в составе Туринского Государственного архива. Из описаний оригинала ясно, что документ тоже когда-то находился в составе архива Генуэзской республики, в кантере 33, и на нем, как и на петербургской грамоте, имелись лакуны (вероятно, прогрызенные мышами), которые издателю не везде удалось заполнить.³⁸ Вероятно, ни одно из посланий не достигло адресата. Примечательно, что послание епископу Луни, в отличие от грамоты, направленной в Пизу, было оформлено в виде *littera clausa*, т. е. было предназначено для передачи адресату лично в руки: прорези для вислой печати делались не на шпике, а по краям сложенного пакетом пергамента, с наружной стороны которого был написан адрес (*Lunensi episcopo*), и развернуть документ с сохранением печати можно было, только надрезав ножницами края листа.

Обе грамоты представляют собой единственное свидетельство совместных действий пизанцев и епископа Луни в союзе с императором против Генуи, и тем важнее определить их дату. В соответствии с хронологией папских перемещений оба этих послания можно датировать 1160 или 1173 г.³⁹ Вторая датировка вероятнее, так как позволяет свя-

³⁷ Franchi G., Lallai M. Da Luni a Massa Carrara — Pontremoli. Vol. 1. P. 49.

³⁸ JL 12174a; Desimoni C. Regesti delle lettere pontifice riguardanti la Liguria dai più antichi tempi fino all'avvenimento d'Innocenzo III // Atti della Società Ligure. 1887. XIX. P. 104, n. 10; p. 67, n. 174; Kehr P. F. Italia Pontificia. T. VI/2. P. 331, n. 38; p. 380, n. 28; JL 12174a.

³⁹ Некоторые авторы датировали послание епископу Луни 1166 г., связав его с опустошением Порто Венере в 1165 г. (Bernardi Marangonis annales Pisani... P. 253), неверно определив дату последнего из-за особенностей пизанского календаря, как это сделал в XVIII в. Бернардо Пок; другие примеры см.: Opll F. Stadt und Reich in 12. Jh. (1125–1190). Wien; Köln; Garz, 1986. S. 397, Anm. 105b (Forschungen zur Kaiser- und Papstgeschichte des Mittelalters, 6).

зять описанные в послании события со временем заключения Пизой союза с Фридрихом Барбароссой, который упоминается в Пизанских анналах.⁴⁰

Отнесение обеих грамот к 1173 г. позволяет определить адресатом туринского оригинала, как это делает П. Ф. Кер, уже знакомого нам епископа Пипина, упоминаемого в качестве епископа на страницах «Кодекса Пелавичино» с 1169 по 1176 г. Вероятно, в конце 60-х гг. XII в. раскол в этом диоцезе был преодолен, и становится понятным участие епископа в антигенуэзской операции пизанцев. 25 марта 1162 г., находясь в Генуе, Александр III закрепил за местной кафедрой статус митрополии, дарованный ей по привилегиям Иннокентия II в 1133 г., по которым ей в числе прочего отошло расположенное на архипелаге у Порто Венере аббатство Сан Венерио (*abbatia de Tyro*), прежде входившее в состав епископства Луни. Среди дополнений к предоставленным прежде провинции Генуи правам Александр III передал ей все церкви, расположенные в крепости и округе Порто Венере, тоже изъяв их из диоцеза Луни.⁴¹ Находясь под защитой генуэзских стен, папа решил отблагодарить гостеприимных хозяев, одновременно ослабив отложившееся от него духовенство Луни и отказавших ему в приеме пизанцев, которым не было выгодно расширение архиепископства Генуи. Пипин, за два месяца до этого посвященный Александром III в епископы в 1162 г., очевидно, пошел на уступку, но как только его положение во вверенном ему диоцезе восстановилось, он перешел на сторону Пизы и Фридриха. Не зря папа говорит в своем письме к епископу Луни, что, услышав о его действиях, он не мог не удивиться («...audivimus de quibus super fraternitate tua non possumus admodum non mirari»).

На основании туринского послания Александра III восстанавливается утраченное повеление Фридриха Барбароссы, адресованное епископу Пипину.⁴² Благодаря петербургской грамоте можно говорить об аналогичном повелении (*mandatum*) императора пизанцам, также утраченном и не вошедшем в перечень императорских грамот.

Из всех шести посланий грамота № 11 наиболее интересна в отношении риторики. Преданному анафеме политическому противнику отказывается в справедливом исполнении полученных им властных полномочий («...не назовем его императором, назовем рьяным преследователем Церкви»); папа определяет его как тирана и даже уподобляет его нечистому. Кроме того, в грамоте содержится намек на особые отношения Александра III с общиной города Пизы до его избрания папой. Уроженец Сиены и преподаватель Болонского университета (между 1142 и 1147 гг.) Роланд Бандинелли был членом кафедрального капитула в Пизе, откуда был взят Евгением III (1145–1153) на службу в римскую ку-

⁴⁰ Bernardi Marangonis annales Pisani... P. 265.

⁴¹ JL 10663/10707; *Kehr P. F. Italia Pontificia*. T. VI/2. P. 268–269, n. 13.

⁴² *Böhmer J. F. Regesta Imperii*. T. 4. Abt. 2. Lief. 3: 1168–1180. Wien; Köln; Weimar, 2001. N 2042 (под 1173 г.).

рию. Находясь в Риме, будучи в чине кардинала и с 1153 г. исполняя обязанности главы Апостольской канцелярии, будущий папа, вероятно, способствовал скорейшему решению дел по обращениям пизанцев к верховному понтифику.

Следующая грамота (№ 9), изданная в Ферентино 31 мая и согласно папскому итинерарию датируемая 1175 г., снова касается Фридриха Барбароссы, хотя ни разу его не упоминает. Документ этот был опубликован К. Дезимони по частичной копии, или скорее выпискам XVIII в. из коллекции Бернардо Пока — без интродукции и с неверной датой, что в свою очередь привело к неверному указанию инципита и, соответственно, типа формуляра в «Регестах» Яффе–Лёвенфельда.⁴³

Папа препоручает консулам Генуи заботу о соблюдении прав церкви Св. Руфа и зависимых от нее церквей Св. Николая в Каподимонте, Св. Михаила и Св. Спасителя; в частности, просит о компенсации, которую необходимо выплатить церкви Св. Спасителя ввиду сооружения на ее земле стен городских укреплений. Речь идет о поясе каменных стен, возведенном в период 1155–1163 г. и известном как «стена Барбароссы». Современник событий, генуэзский хронист Анджело Каффаро, описывает великую стройку 1159 г., когда из опасений начала военных действий со стороны Фридриха I за 53 дня было построено более 1,5 км стен с каменными зубцами.⁴⁴

История генуэзской церкви Сан Сальваторе, расположенной в районе Сарцано на холме Св. Андрея, началась в 1141 г. с дарственной грамоты, по которой консулы Генуи предоставили в дар монастырю Сан Николо ди Каподимонте (или делла Кьяппа), расположенному на скалистом побережье в 20 км к юго-востоку от города в сторону Портофино, 14 тавол общинной земли вблизи старых городских стен IX в. для возведения на них храма.⁴⁵ Окружив городской подол на севере и вдоль бухты далеко за пределами прежней стены, по холму Св. Андрея новая линия укреплений прошла практически рядом со старой (по современной улице *vico chiuso di San Salvatore*). Новая церковь Сан Сальваторе оказалась под защитой городских стен, но была вынуждена расстаться с частью прилегающей к ней территории. Выплата компенсации в таких случаях была обычным делом, на что указывает и наша грамота («...sicut aliis iam reddidistis concambium»), но в случае с этим приходом,

⁴³ «Ecclesia Sancti Rufi...» 22 мая 1175 г. — JL 12485a; К. Дезимони датирует документ 22 мая 1170 г. «или по крайней мере 1161–1175 гг.», основания для такой датировки не ясны; Б. Пок сообщает, что оригинал находился в кантере 13, хотя на нашей грамоте обозначена кантера 10, см.: *Desimoni C. Regesti... P. 109, n. 13.*

⁴⁴ Cafari at continuatorum annales Ianuae // MGH. SS. T. 18. P. 26–28.

⁴⁵ «...ex parte comunis Ianue tabulas de terra quatuordecim in Sarcano pro edificanda ibi ecclesia <...> Ita edificetur, ut laxentur pedes tres ex parte terre Alberti vicecomitis et desuper ex parte muri civitatis laxentur pedes octo et desubtus sit salva via, que modo ibi est» (I Libri Iurium. Vol. I/1, a cura di A. Rovere. Genova, 1992. P. 73, n. 45 (Fonti per la storia della Liguria, II)).

зависимым от Сан Николо ди Каподимонте, вышла некоторая задержка, вызванная спором о статусе самого монастыря.

Права на обитель Св. Николая оспаривали две конгрегации уставных каноников-августинцев: расположенное в североитальянском городе Мортара и входящее в диоцез Павии аббатство Санта Кроче, чьи права на монастырь в Каподимонте подтвердил Адриан IV (1154–1159), и аббатство Сен-Рюф, учрежденное в Дофине на землях Империи в городе Валанс (Valence-sûr-Rhône, *dép.* Drôme), которому принадлежала другая упомянутая нашей грамотой генуэзская церковь — Сан Микеле ди Фассоло.⁴⁶ Тяжба эта продолжалась еще в начале XIII в., и одновременно с нею протекала другая — касательно прав на приход Сан Сальваторе — между приоратом Сан Николо и кафедральным капитулом Генуи. Александр III, принимавший в 1162 г. во время своего пребывания в Генуе делегацию каноников из Мортары, несколько раз возвращался к спорной ситуации вокруг церкви Сан Сальваторе.⁴⁷ Наша грамота отмечает решение им обоих споров в пользу каноников Сен-Рюф. Вероятно, тогда же, в 1170-х гг., понтификом была издана большая привилегия, подтвердившая все права и привилегии, когда-либо полученные канониками из Валанса, в числе которых упоминаются и генуэзские церкви.⁴⁸ Очевидно, Александр III был более заинтересован в поддержке бургундского духовенства. Либо аббат Мортары перешел на сторону императора и поддерживаемых им антипап.

Грамота № 14, изданная 1 июля в Ферентино и датирующаяся с наибольшей вероятностью 1175 г., адресована консулам и всему народу Генуи. Папа сообщает, что представший перед ним епископ испанского города Луго Иоанн, вместе с деканом и архидьяконом Компостельской церкви, Петром и Иоанном, поведал ему о том, как они были захвачены двумя гражданами Генуи, которые удерживали прелатов в качестве заложников и отпустили их к папе, предварительно взяв с них клятву, что после визита к нему они вернутся в Геную и не покинут город без согласия этих генуэзцев или согласия отряженных ими лиц, пока не будет решен вопрос с деньгами, которые задолжал генуэзцам покойный король Леона и Кастилии, император испанский Альфонс VII (1126–1157). Папа не берется подтвердить справедливость предъявленных генуэзцами требований: оба раза, когда в тексте грамоты идет речь

---

⁴⁶ По свидетельству К. Дезимони, разрушена в середине XIX в. при строительстве железнодорожной станции Пьяцца Принчипи, см.: *Desimoni C. Regesti...* P. 69, n. 188; об аббатствах Мортары и Валанса см.: *Cottineau L. H. Répertoire des abbayes et prieurés (topographie et bibliographie)*. Macon, 1939. T. 2. Col. 1989, 3273–3274.

⁴⁷ *Kehr P. F. Italia Pontificia*. T. VI/1. P. 230–231, n. *9, *10, *12, 13; T. VI/2. P. 345–346, n. 1–11.

⁴⁸ Привилегия не сохранилась, текст ее передает грамота Иннокентия III 6 мая 1206 г.: «*ecclesiam Sancti Michaelis de Ianua extra muros civitatis, cum pertinentiis suis; ecclesiam Sancti Nicolai in Colle Montis, cum pertinentiis suis*» (PL. Paris, 1855. T. 215. Col. 885).

о долге, сказано лишь, что так утверждают сами кредиторы. О методах взыскания долга папа, с одной стороны, высказывается отрицательно: согласно церковным установлениям, любой, кто захватит духовное лицо против его воли или совершит в отношении него насилие, подлежит церковному суду. С другой стороны, от консулов Генуи Александр III требует только одного, чтобы они обязали этих людей или их заместителей освободить прелатов от данной ими клятвы и направить папе соответствующее «разрешительное» письмо. В завершение папа обещает помощь и совет в возвращении денег этим двум генуэзцам — в той мере, в какой сам он испытывает добрые чувства к их городу.

Кто же эти граждане Генуи, которые ссужают испанского короля, берут в плен епископов и диктуют свои условия Римскому папе? Грамота называет их имена в сокращенной форме, однако обилие актового материала по истории Генуи этого периода позволяет определить, что за обозначениями *Bisac.* и *Bal.* скрываются братья Рубальдо Бизачия (его прозвище можно перевести как «кошель», «мошна» или «калита») и Бальдоино Гверчи. Оба достаточно известные сами по себе, чтобы нуждаться в дополнительном указании на их происхождение и фамилию, в официальных документах — постановлениях консулов или мирных договорах 1140–1190-х гг., зафиксированных в *Libri Iurium*, а также в хрониках — они чаще всего фигурируют так же, как и в нашей грамоте — один всегда назван по прозвищу, другой — только по имени. Единственным документом, откуда мы узнаем об их родстве, является долговое обязательство 1158 г., где они названы братьями Энрико Гверчи.⁴⁹

Libri Iurium содержат упоминания еще десятка имен различных представителей этого семейства, в той или иной степени игравших свою роль в политической и экономической жизни коммуны. Члены семейства Гверчи могли похвастаться крупной собственностью в городе и за его пределами, неоднократно были избираемы в консулы и организовывали торговые предприятия, являясь постоянными клиентами таких генуэзских нотариев, как Джованни Скриба, Оберто Скриба и Гульельмо Кассинезе, чьи книги имбревиатур сохранились в составе архива Генуэзской республики.⁵⁰ Энрико Гверчи, очевидно, старший из братьев, четыре раза избирался консулом коммуны (*consoli del comune*) — в 1137, 1148, 1153 и 1160 гг. Бизачия становился консулом 11 раз с 1149 по 1192 г. Среди его современников более долгая политическая судьба прослеживается только у Ланфранко Пиперо, бывшего консулом 15 раз, первый раз в 1136 г., последний — в 1190 г. Для сравнения, пер-

⁴⁹ Il cartolare di Giovanni Scriba (1154–1164) / A cura di M. Chiodano e M. Moresco. Roma, 1935. Vol. 1–2. P. 210–211, n. 398 (Regesta chartarum Italiae. T. 19–20).

⁵⁰ Notai liguri del sec. XII. T. 1: Oberto Scriba de Mercato (1190) / A cura di M. Chiaudano e R. Morozzo della Rocca. Genova, 1938; T. 2: Guglielmo Cassinese (1190–92) / A cura di M. W. Hall, H. C. Krueger, R. L. Reynolds. Genova, 1938; T. 3: Bonvillano (1198) / A cura di J. E. Eierman, H. C. Krueger, R. L. Reynolds. Genova, 1939; T. 4: Oberto Scriba de Mercato (1186) / A cura di M. Chiaudano. Genova, 1940.

вый автор Генуэзских анналов Анджело Каффаро за свою восьмидесятилетнюю жизнь становился консулом шесть раз с 1122 по 1149 г. В 1175 г., когда произошли описанные в послании Александра III события, Бизачия также был в числе консулов.⁵¹

Бальдоино Гверчи был фигурой не менее заметной. Улица перед его домом в Генуе, украшенном башенками, не раз упоминается нотариями как место совершения сделок. Он пользовался доверием византийского императора Мануила Комнина (в 1179 г. он сопровождал дочь французского короля, невесту Алексея Комнина, из Генуи в Константинополь), а в 1189–1190 гг. принимал участие в крестовом походе против Сирии.⁵² Звания консула он удостоился лишь дважды — в 1147 и 1188 гг. В 1147 г. в таком качестве он возглавил часть генуэзского войска в походе на Альмерию, предпринятом совместно с пизанцами и подданными Альфонса VII.⁵³

Завоевание Альмерии в августе–октябре 1147 г., которому предшествовало заключение союзного договора между Альфонсом VII и коммуной Генуи в сентябре 1146 г., — единственное из дошедших до нас документально подтвержденных свидетельств о пересечении интересов испанского короля с интересами генуэзских граждан. Соглашение между коммуной Генуи и испанским королем о поставке ему осадных машин, военных судов и людей было достигнуто не сразу. Первоначальные варианты договора — первый с треугольной шпикой и подготовленными отверстиями для печати, второй с простой шпикой и без отверстий — имеют исправления в той части, которая касается денежных выплат генуэзцам. По первому варианту соглашения коммуна должна была получить 40 тысяч мараведи — 30 за сто галер и 10 за осадные машины, во втором варианте речь идет уже о 50 тысячах, однако в окончательном варианте, не дошедшем в оригинале, но сохранившемся в аутентичной копии в составе *Libri Iurium*, речь идет уже только о 20 тысячах и пассаж о галерах полностью отсутствует.⁵⁴ Осада и взятие Альмерии описаны у Анджело Каффаро, который сам принимал в ней участие вместе с Бальдоино Гверчи. По его версии, генуэзцы остались полностью удовлетворены.⁵⁵ Весьма вероятно, что аппетиты коммуны превысили финансовые возможности короля и необходимые поставки военных кораблей были совершены за счет семейства Гверчи; не ис-

⁵¹ См.: *Olivieri A. Serie dei consoli del comune di Genova. Genova, 1860 (Atti della Società Ligure di storia Patria. Vol. 1. Fasc. III).*

⁵² *Cafari at continuatorum annales Ianuae. P. 99, 104; о Бальдоино Гверчи см.: Bach E. La cité de Gênes au XIIe siècle. København, 1955. P. 115–116; автор, правда, не отмечает его родства с Рубальдо Бизачией, как и не идентифицирует его с консулом Балдуином, участником похода на Альмерию.*

⁵³ *Cafari at continuatorum annales Ianuae. P. 36–38.*

⁵⁴ См.: *Червонов С. Д. Две неизвестные редакции... С. 337, 340; Sáez E., Sáez C. El fondo español del Arhivo... P. 68–70; I Libri Iurium. Vol. I/6, a cura di M. Bibloni (Fonti per la storia della Liguria, IV). Genova, 2000. P. 3–6, n. 932.*

⁵⁵ *Cafari at continuatorum annales Ianuae. P. 36–38.*

ключено, что тогда же была оговорена возможность долговременной отсрочки в выплате денежной компенсации за эту военную помощь. В результате чего король Альфонс оказался в должниках у членов этой фамилии как у частных лиц, а не как у представителей коммуны.

Захват в заложники испанских прелатов произошел, очевидно, вследствие случайного стечения обстоятельств, хотя епископ Луго Иоанн (1152–1181) был, вероятно, не самой плохой кандидатурой для ведения переговоров. Известно, что отряд епископства Луго принимал участие в походе на Альмерию. Сам же епископ был обязан своим возвышением Альфонсу VII и уже выступил один раз — в 1168 г. — посредником между Александром III и королем Леона Фердинандом II (1157–1188), сыном покойного Альфонса VII, в связи с посвящением архиепископа Компостеллы Мартина. Мы ничего не знаем о том, увенчался ли план братьев Гверчи успехом, но пребывание трех представителей испанского духовенства в курии, похоже, имело и другие последствия.

Во второй половине XII в. архиепископства Браги и Компостеллы соперничали между собой за включение в свой состав кафедры Заморы. В 1163 г. Александр III подтвердил права Браги, но затем принял решение о том, что на поместные соборы епископа Заморы может призывать архиепископ Компостеллы, и уже в 1180-х гг. Замора окончательно отошла к Компостелльской церкви. Ричард Флетчер полагает, что смена отношения Александра III к этому конфликту произошла в 1174 или 1175 г. — после легации кардинала Джоаккино Санта Мариа ин Космедин в Испанию 1172–1174 гг.⁵⁶ Это изменение позиции Апостольского престола можно связать с отмеченным петербургской грамотой вынужденным визитом к папе представителей высшего духовенства Компостеллы летом 1175 г. и с готовностью епископа Луго способствовать достижению компромисса между двумя митрополиями. Именно Иоанн посвятил в 1175 г. нового епископа Заморы Вильгельма, пойдя навстречу требованиям главы своей митрополии, архиепископа Браги Иоанна II (1139–1175), который таким образом, по мнению Р. Флетчера, принял меры предосторожности, зная изменившееся мнение Александра III по этому вопросу. Проявив лояльность по отношению к своему архиепископу, близкому советнику короля Португалии Альфонса I (1139–1185) и врага Фердинанда II Леонского, и как будто пойдя против папского намерения передать кафедру Заморы в ведение Компостелльской митрополии, Иоанн не потерял ни королевского расположения, ни папского. Фердинанд II помог ему в 1178 г. подавить городской мятеж, а в 1179 г. кафедра Луго получила очередную привилегию Александра III в связи с определением границ с епископством Леона.⁵⁷

---

⁵⁶ Fletcher R. A. The Episcopate in the Kingdom of León in the XII cent. Oxford, 1978. P. 199.

⁵⁷ Ibid. P. 66, 185.

Последний документ (№ 13), изданный в Ананьи 29 декабря, можно отнести к разным годам в промежутке 1159–1179 гг. Александр III сообщает консулам и архиепископу Генуи, что римские купцы, шедшие на корабле с товарами из Салерно в Рим, были ограблены гражданами Генуи на середине пути у Монте Цирцео. Общий размер ущерба, понесенного римлянами, оценивается в 53,5 унций золота. Папа просит подействовать в возмещении этого ущерба подателю письма — одному из ограбленных купцов.

Невозможность точно датировать грамоту, в свою очередь, не позволяет сказать, какому архиепископу она адресована — Сиру из семейства Порчелло (1130–1163), первому из епископов Генуи, получившему архиепископский палий в 1133 г., или Угону дела Вольта (1163–1188). Сама формула одновременного обращения и к консулам, и к архиепископу, явившаяся одним из оснований для сомнений Е. Ч. Скржинской в подлинности документа, не была чем-то необычным в такого рода случаях.⁵⁸

Четырех названных по именам римских купцов, ставших жертвами лигурийских пиратов, установить не удалось. Имена двух первых генуэзских разбойников — Синибальдо ди Пьяццалунга и Оттавиано ди Фоссателло — нам также не удалось идентифицировать, несмотря на то что комплекс изданных источников для Генуи второй половины XII в. огромен: *Libri Iurium*, другие картулярии и книги имбревиатур содержат несколько тысяч публичных и частных актов, позволяющих проследить родственные связи, круг занятий и имущественное положение для нескольких сотен генуэзских фамилий. Пьяццалунга и Фоссателло представляют собой старые районы Генуи, однако упоминание их в тексте грамоты может обозначать как ссылку на место обитания или рождения наших героев, так и на их принадлежность к определенному родственному клану. По крайней мере несколько человек, чьи имена неизменно следуют с определением *de Platea longa*, упоминаются в числе свидетелей мирных договоров в *Libri Iurium* и восемь из них в течение всего XII в. неоднократно были избираемы консулами Генуи.

Рекко, место происхождения третьего генуэзца, — название селения, расположенного на побережье менее чем в 20 км от Генуи в сторону Портофино. В одном документе 1156 г. из книги имбревиатур Джованни Скрибы в числе свидетелей значится человек по имени *Canis de Resco*, рядом с такими видными представителями генуэзской коммуны, как канцлер Николай Роза и виконт Идо Гонтгардо.⁵⁹ С некоторой долей уверенности это лицо можно соотносить с человеком по имени Уго Пес

---

⁵⁸ Ср. аналогичное послание Адриана IV 1155 г. о причинении убытка в 60 ливров некому римскому гражданину S. со стороны Бальдоино, сына Энрико Гверчи и племянника героев нашей предыдущей грамоты: *Pflugk-Hartung J. v. Acta pontificum romanorum inedita*. Stuttgart, 1884. T. 2. P. 357, n. 405; *Kehr P. F. Italia pontificia*. T. VI/2. P. 326, n. 19.

⁵⁹ *Il cartolare di Giovanni Scriba*. Vol. 1. P. 79, n. 152.

(Ugo Canis), упомянутым в акте 1158 г. рядом с Гандульфом *Pecoli*, свидетелем первой грамоты, в списке свидетелей мирного договора, заключенного между генуэзцами и королем Сицилии в 1157 г.⁶⁰ Еще несколько документов упоминают Угона из Рекко, так, в 1191 г. он владел домом в старейшем районе Генуи Каstellо.⁶¹ Однако, тот ли это человек, который участвовал в нападении на римских негоциантов, сказать трудно, поскольку его прозвище *Canis* носило фамильный, а не личный характер: акт 1156 г. упоминает рядом с ним в списке свидетелей некоего Альберта с тем же прозвищем.⁶²

Несмотря на неопределенность в отношении персоналий нашей грамоты, можно предположить, что обличаемые в ней грабители были отпрысками видных семейств. О том, что пиратство, особенно в отношении соперничавших с Генуей на море пизанцев, понималось как дело чести и проявление патриотизма, не единожды свидетельствуют генуэзские *Анналы*.

Чудом сохранившиеся до нашего времени оригиналы шести посланий Александра III служат хорошим примером осуществления исторической выборки в отношении исторических источников классического средневековья. При чрезвычайно скромном оформлении, отличающем папские послания XII в., шесть грамот из собрания РНБ имеют значение не только для церковной или локальной истории, но и проливают свет на некоторые события истории политической. Однако, несмотря на свое историческое значение, они не вызвали интереса у генуэзских архивистов XIII и XIV вв., составителей *Libri Iurium*, и не привлекли к себе внимания историков-эрудитов XVI–XVIII вв., поскольку записи в картулярии удаивались, как правило, документы, связанные с закреплением тех или иных прав и принятием разного рода обязательств. Этим объясняется то обстоятельство, что из всех шести документов только грамота о подтверждении прав церкви Сен-Рюфшла отражена в сборнике Бернардо Пока и попала в «Регесты» Яффе.⁶³ Для своего времени эти документы имели преходящий характер, их актуальность исчерпывалась несколькими месяцами после их получения. Если бы эти грамоты постигла участь большинства средневековых актов, наши сведения о противостоянии североитальянских коммун Фридриху Барбароссе и участии генуэзцев в Реконкисте были бы еще более скудными.

---

⁶⁰ Ibid. P. 163–164, n. 308; *Olivieri A. Serie dei consoli...* P. 292–299.

⁶¹ *Il cartolare di Giovanni Scriba*. Vol. 1. P. 302, n. 561; Vol. 2. P. 306, n. 3; *Guglielmo Cassinese*. Vol. 1. P. 14, n. 26; p. 24, n. 55.

⁶² *Atti, formule e notule di notaro ignoto*, n. 12 // *Il cartolare di Giovanni Scriba*. Vol. 2. P. 264.

⁶³ Одно из оснований для сомнений О. А. Добиаш-Рождественской и Е. Ч. Скржинской в подлинности актов — отсутствие рукописной традиции столь значимых в историческом смысле документов.

Ниже мы публикуем тексты посланий Александра III, опираясь на правила издания папских грамот, принятые в немецкой традиции. Дата воспроизведена в том виде, как она написана в оригиналах, разделение на строки показано знаком |, курсивом выделены сокращения, знаки препинания и прописные буквы расставлены в соответствии с немецкими нормами, принятыми для латинских текстов. Графические особенности оригинала отражены лишь отчасти: буква «v» использована для передачи согласных, буква «u» — гласных; буква «i» для согласных и для гласных; сохранена «E caudata» (e); дифтонги не восстанавливались.

1

Orig. (191/193 × 180/174 mm, 15/18 mm): Petropoli, Bibl. Nat. Ros., fond. 992, n. 12.

Anagni, 12 dec. (a. 1159)

Alexander episcopus servus servorum Dei. Dilectis filiis consulibus et universo populo Ianuensi salutem et apostolicam benedictionem. | Discretionis vestre prudentiam non credimus ignorare, qualiter Romanus imperator in octavis Epiphaniæ apud Palpiam debeat curiam celebrare et qualiter Octavianus scismaticus, symoniacus et manifestus inuasor illuc, prout dicitur, | studeat festinare^a. Unde et nos habito fratrum nostrorum consilio dilectos filios nostros Henricum tituli Sanctorum Ne|rei et Achillei presbiterum, Odonem Sancti Nicholai in Carcere Tulliano et Iohannes Sancte Marie in Porticu diaconi cardinales ad vos duxi|mus destinandos, ut inde, si securitatem ab ipso imperatore poterunt optinere, illuc accedere debeant | et eidem curie interesse. Ipsi autem ad pacem et concordiam inter Romanam ecclesiam et eum, et homines Lombardie, | et vos ipsos, quos opprimit graviter et infestat, componendam ac reformandam eundem imperatorem ex parte nostra | studiosius commonebunt et super hoc modis omnibus laborabunt. Si vero quin hoc ad exitum perducatur, per eum ste|terit et suum ad hoc noluerit animum inclinare, sed in suo maluerit proposito remanere, plenam eis auctori|tatem concessimus exsequendi et statuendi tam vobiscum, quam cum Mediolanensibus, Brixiensibus, Placentinis, Veronensibus et | Cremensibus, et cum his omnibus, qui simili devotione Sacrosancte Romane ecclesie et nobis astricti sunt seu etiam astringentur | et vobis voluerint adherere, ea, que in litteris, quas eisdem cardinalibus sub persona eorum fecimus, videritis contineri. | Ea igitur, que ipsi cardinales vobis et aliis super his ex parte nostra proponent, sine aliqua hesitatione cre|datis et eadem suscipiatis firmiter, et servetis. Ipsos quoque pro reverentia beati Petri ac nostra et intuitu pro|bitatis et honestatis eorum, tamquam apostolice sedis legatos, benigne recipiatis, honeste tractetis et honorem eis | debitum conferatis. Quod si duo forte, quos in Galliam destinamus, interesse non poterunt^b, tertio, qui vobiscum reman-

serit, plenam nichilominus^{c)} super his omnibus concedimus facultatem. Dat.^{e)}
Anagn. II. id. Decembr.^{e)}

B. dep.

---

^{a)} f- super rasuram scriptum. ^{b)} correctum e potu(er)int. ^{c)} n- correctum e s-. ^{e)-e)} per eandem manum alio incausto scriptum.

2

Orig. (139/134 × 106/106 mm, 14/12 mm): Petropoli, Bibl. Nat. Ros., fond. 992, n. 10.

Cit.: «Indici delle pergamene ed altri documenti politici delle antiche cantere» a. 1634: Genova, Arch. di stato, ms 328, f. 78, f. 173'.

Reg.: *Kehr P. F.* Italia Pontificia. T. VI/2. P. 334, n. *50.

Montpellier, 12 iul. (a.1162/1165)

Alexander *episcopus* servus servorum Dei. Dilectis filiis consulibus Ianu|ensibus salutem et apostolicam benedictionem. Dilectum filium familiarem et nuntium | nostrum nobilem virum Benjamin latorem presentium, quem pro beati | Petri et nostro servitio ad partes Urbis dirigimus, dilectioni vestre | attentius commendamus, per apostolica scripta rogantes, quatinus ipsum | pro Sanctę Romanę ecclesię et nostra reverentia usque Pisas vel ad episcopum Lunen|sem conduci secure et honorifice auctore domino faciatis, ut nos dignas | exinde et uberes gratias vobis agere et in vestris postulationibus | benignius vos exaudire atque libentius merito debeamus. Dat. | apud Montem Pessulanum. IIII id. Iul.

B. dep.

3

Orig. (208/208 × 203/205 mm, 16/15 mm): Petropoli, Bibl. Nat. Ros., fond. 992, n. 11.

Cit.: «Indici delle pergamene ed altri documenti politici delle antiche cantere» a. 1634: Genova, Arch. di stato, ms 328, f. 78, f. 174.

Reg.: *Kehr P. F.* Italia Pontificia. T. VI/2. P. 331, n. *38.

Anagni, 26 nov. (a. 1173)

Alexander *episcopus* servus servorum Dei. Dilectis filiis Pisanis consulibus salutem et apostolicam benedictionem. Quanto Pi|sanam civitatem et populam antecessores nostri ex antiquis temporibus affectuosius dilexerunt et beneficia ei|dem civitati concessa perpetua^{a)} sunt et temporis antiquitate non cessant, tanto deceret vos in devotione et fidelitate | Sacrosanctę Romanę ecclesię firmiter et constantius permanere et nichil efficere, quod ad eius incrementum vel minorationem de|beat aliquatenus pertinere. Nam et si nichil aliud esset, nisi quod nos, ex quo in ecclesia Romana fuimus et dum in minori essemus offi|<c>io^{b)} constituti, vos et civitatem vestram, sicut et a

memoria <vestra> ^{b)} <n>ullatenus ^{b)} credimus excidisse, sincera ^{c)} in domino caritate | <dilex>imus ^{b)}, utiliter, quantumcumque cum Deo potuimus, n<egotia> ^{b)} civi<tatis> ^{b)} et vestra promovimus atque honori et incremento <vestro> ^{b)} | libenter intendimus, nobis et ecclesie deberitis multo aliter respondere et ita nobis devoti ac fideles existe|re, quod ingratitude super collatis beneficiis argui non possetis. Pervenit autem ad notitiam nostram, unde mi|ramur plurimum et gravamur, quod ad mandatum et suggestionem Frederici, non dicimus imperatoris, sed vehementis perse|cutoris ecclesie, dilectis filiis nostris Ianuensibus civibus, qui ab ipso exordio promotionis nostre fideles nobis et devotissi|mi extiterunt, Portum Veneris simul cum Lunensi episcopo voluistis auferre et in hac parte illius potentiam | ampliare, qui tam ad ecclesie, quam ad nostrum excidium omnibus modis intendit et qui nos de die in diem persequi non | desistit. Potentiam siquidem et robor illius inbeccillitatem et detrimentum ecclesie reputamus, sicut et e contra: | minoratio ipsius ecclesie est promotio et exaltatio extimanda. Per apostolica itaque scripta discretioni vestre mandamus, | quatinus sicut gratiam beati Petri ac nostram vobis diligitis conservare, ne ex hoc eiusdem Frederici auferri potentia videbatur | et ne iamdictis filiis et fidelibus nostris Ianuensibus damnum super hoc proveniat vel iactura, ab huiusmodi de cetero | presumptione cessetis atque ab obsequio memorati tyranni, in quantum licet et expedit, vos ulterius subtrahatis, ne forte immundum tangentes et sordibus inquinatum vos ipsi morbo simili maculari et eadem debeatis sorde | et contagione respergi. Dat. Anagn. VI. kl. Decembr.

B. dep.

---

^{a)} -a correctum ex -u. ^{b)} lacuna. ^{c)} -a correctum ex -o alio incausto

4

Orig. (197/193 × 180/178 mm, 13/14 mm): Petropoli, Bibl. Nat. Ros., fond. 992, n. 9.

Exc. s. XVIII: Bernardo Poch, Miscellanea di storie Liguri: Genova, Bibl. civica Berio, T. IV, pars 7, p. 56 (ad a. 1161–1675).

Ed. exc.: *Desimoni C. Regesti*. P. 109, n. 13.

Reg.: *Desimoni C. Regesti*. P. 69, n. 188 (ad a. 1170 mai 22); *Kehr P. F. Italia Pontificia*. T. VI/2. P. 332, n. 41; JL 12485a (ad mai 22).

Ferentino, 31 maii (a. 1175)

Alexander episcopus servus servorum Dei. Dilectis filiis consulibus Ianuensis civitatis salutem et apostolicam benedictionem. | Qui per bona opera Conditori omnium placere et ad bravium eterne salutis desiderat pervenire atque in | oculis hominum cupit commendabilis apparere, inter alia caritatis opera religiosos viros, qui mundum | cum pompis suis spernentes divino se cultui manciparunt, debet presertim diligere et illis | oportuno tempore congrua suffragia taliter impertiri, quod in religione serventes existant et a | pravorum incursionibus non valeant aliquatenus conculcari. Nos vero, qui

nostrae considerationis aciem | ad universum corpus *ecclesie* ex iniuncto nobis *apostolatus* officio tenemur dirigere, *ecclesiam* | *Sancti Rufi* et illas, que ad eius dispositionem spectant, *ecclesias* sincera in *Christi* visceribus caritate diligimus et | de illarum augmento volentes utiliter cogitare earum iura intendimus ^{a)} illesa ^{a)} et integra ^{b)} conservare. | Inde est, quod *ecclesiam Sancti Nicholai* de Codomonte, *ecclesiam Sancti Michaelis* et *ecclesiam Sancti Salvatoris*, que | ad ius prescripte *ecclesie Sancti Rufi* spectare noscuntur, et fratres inibi Conditoris servitio mancipatos | universitati vestre attentius commendamus rogantes plurimum, quatinus pro beati Petri et nostra reverentia intuitu quoque Dei ^{c)} et ^{c)} pietatis amore eos diligatis et honoretis, et illos in suis iustitiis | manutenere studeatis propensius et fovere atque a pravorum incursione pro vestri ^{d)} officii debito | congrue defe[n]sionis ^{e)} auxilio curetis protegere ac tueri. De cetero quoniam *ecclesiarum* bona non debent irrationaliter occupari ab aliquo vel possideri, devotionem vestram per apostolica scripta rogamus attentius, quatinus | pro terra iamdictę *ecclesie Sancti Salvatoris*, in qua muri ad munitionem eiusdem ^{f)} civitatis noviter sunt erecti, sicut aliis iam reddidistis concambium, ita condignam eidem *ecclesie* recompensationem facere ^{g)} studeatis. | Dat. Ferentin. II. kl. Iunii.

B. dep.

---

^{a)} super -e- nota accenti posita. ^{b)} -t- super rasuram scriptum. ^{c)-c)} super rasuram scriptum. ^{d)} -i correctum ex -a. ^{e)} -n- deest. ^{f)} -e(m) super rasuram scriptum. ^{g)} -ac- super rasuram scriptum.

5

Orig. (157/162 × 154/154 mm, 16/16 mm): Petropoli, Bibl. Nat. Ros., fond. 992, n. 14.

Cit.: «Indici delle pergamene ed altri documenti politici delle antiche cantere» a. 1634: Genova, Arch. di stato, ms 328, f. 78^v, f. 173^v.

Reg.: *Kehr P. F.* Italia Pontificia. T. VI/2. P. 334, n. *52 (ad a. 1169 circa).

Ferentino, 1 iul. (a. 1175)

Alexander episcopus servus servorum Dei. Dilectis filiis consulibus et universo populo Ianuensi salutem | et apostolicam benedictionem. Venerabilis frater noster Iohannes Lucensis episcopus et dilecti filii nostri Petrus decanus et Iohannes archidiaconus Compostellane ecclesie ad nostram presentiam venientes nobis conquesiti sunt, quod Bisacia et Balduinus | Ianuenses cives occasione pecunie, quam a bone memorie Adelfonso quondam Hyspaniarum rege sibi asserebant deberi, eos violenter ceperunt ipsos interpositione iuramenti cogentes, ut cum a nobis deberent discedere, ad eos redirent vel ad illos, quibus vices suas ipsi committerent exsequendas, et absque illorum licentia Ianuam non exirent. Quia vero non solum | a Romana, verum etiam a generali est ecclesia institutum, ut quicumque clericos per violentiam capiunt aut in eos manus iniciunt violentas, ecclesiastice debeant sententie subiacere, | discretioni vestre per apostolica scripta mandamus,

quatinus predictos viros aut, si ipsi defu|erint, illos, quibus vices suas super hoc commiserunt, ex parte nostra et vestra cum omni dili|gentia moneatis et compellatis, ut memoratum fratrem nostrum episcopum, decanum et archidiaconum | a iuramento, quod coacti prestiterunt, absolvant et nobis non differant absolutionis litteras | destinare. Nos siquidem ad recuperationem illius pecunie, quam sibi deberi asserunt, | consilium et auxilium eis auctore Deo tanto efficacius ministrabimus, quanto amplius | vos et civitatem vestram diligimus et tam in hoc, quam in aliis cives vestros adiuuare inten|dimus et propensius honorare. Dat. Ferent. kl. Iul.

B. dep.

6

Orig. (167/167 × 115/113 mm, 17/13 mm): Petropoli, Bibl. Nat. Ros., fond. 992, n. 13.

Cit.: «Indici delle pergamene ed altri documenti politici delle antiche cantere» a. 1634: Genova, Arch. di stato, ms 328, f. 78^v, f. 173^v.

Reg.: *Kehr P. F. Italia Pontificia*. T. VI/2. P. 334, n. *51.

Anagni, 29 dec. (a. 1159–1179)

Alexander [episcopus] ^{a)} servus servorum Dei. Venerabili fratri archiepiscopo et dilectis filiis consulis Ianuensis civitatis | salutem et apostolicam benedictionem. Dilecti filii nostri negotiatores Romani Iohannes Eline, Rusticus frater eius, Petrus de | Monte et Sinibaldus sua nobis conquestione monstrarunt, quod cum a Salernitanis partibus cum mercibus navigio remearent, Spinabella de Platea Longa, Octavianus de Fossatello filius Iohannis, Canis de Rec|co. et quidam alii cives vestri eiusdem malitie complices valens LIII uncie auri et dimidia | eis iuxta Circeum Montem per violentiam abstulerint. Unde quoniam civitatem vestram diligimus et de | ipsius honore ^{b)} et quiete intendimus auctore domino cogitare atque in omni pace illam cupimus con|servari, per apostolica vobis scripta mandamus, quatinus, si verum est, quod asseritur, predictos | cives ^{c)} vestros tante presumptionis auctores omni dilatione et excusatione cessante di|strictius compellatis, ut universa ablata memorato Rustico latiori presentium sine di|minutione restituant. Si vero hoc contempserint adimplere, tu, frater archiepiscope, quod tui officii est, non differas exercere. Dat. ^{d)} Anagn. IIII. kl. Ian. ^{d)}

B. dep.

^{a)} deest. ^{b)} hono- super rasuram. ^{c)} super rasuram scriptum. ^{d)-d)} per aliam manum scriptum.

ZUSAMMENFASSUNG

Die Handschriftenabteilung der Russischen Nationalbibliothek (RNB) in St. Petersburg besitzt zahlreiche Originalurkunden, die einmal dem Archiv

der Republik Genua gehört haben. Zwölf Papsturkunden des 13. und 16. Jh. und einige Kaiserurkunden des 16. Jh. befinden sich in der *Sammlung von Alexander J. Lobanow-Rostowsky* (Fonds 981), der sie der Bibliothek im Jahre 1851 geschenkt hat. Darüber hinaus werden Papsturkunden des 12.–15. Jh. (42 Originale und 19 Kopien) und einige Privaturkunden des 13. Jh. in der *Sammlung der ausländischen Urkunden* (Fonds 992) aufbewahrt. Diese Sammlung wurde 1956 aus verschiedenen, von der Bibliothek im 19. Jh. erworbenen Handschriften gebildet, von denen einige möglicherweise ebenfalls mit dem Namen des Fürsten Lobanow-Rostowsky (1788–1866) zu verbinden sind.

Diese Urkunden sind vermutlich im Zuge der Verlagerung des Genueser Archivs nach Paris, 1808 und 1812 (oder während der Restitution im Jahre 1816), aus dem alten Archivbestand herausgefallen und in Privatsammlungen gelangt. Einige Papsturkunden aus Genueser Archiv, darunter sechs Originale des 12.–13. Jh., wurden von Nikolai P. Likhatschew (1862–1936), Mitglied der Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, in England erworben; heute werden sie im Historischen Archiv des Instituts für Geschichte in St. Petersburg (Russische Akademie der Wissenschaften) aufbewahrt. Es befinden sich heute in St. Petersburg insgesamt 13 Papsturkunden des 12. Jh., die für die Kommune und die Geistlichkeit von Genua ausgestellt worden sind. Sie gestatten es uns, den Anteil der Originale, die in Paul Kehrs *Italia Pontificia* für Genua angezeigt worden sind, wesentlich zu erhöhen.

Von sechs Litterae Alexanders III., die im Fonds 992 der RNB aufbewahrt werden (Nrr. 9–14), konnte Kehr nur eine Urkunde aufgrund einer unvollständigen Kopie des 18. Jh. (vgl. Edition, Nr. 4; JL 12485a) anzeigen; darüber hinaus hat er, einigen kurzen Notizen im Archivalienindex des 17. Jh. folgend, vier von sechs Stücken als *Deperdita* vermerkt (vgl. Edition, Nrr. 2, 3, 5, 6; JL —). Die höchst interessante Urkunde von 1159 Dezember 12. (vgl. Edition, Nr. 1; JL —) blieb ihm und anderen Gelehrten hingegen ganz unbekannt. Die Originallitterae sind in einem guten Zustand. Nr. 11 hat kleine Lücken: wie eine andere Littera Alexanders III. gleichen Inhalts aus dem Archiv von Genua (JL 12174a; heute im *Archivio di Stato di Torino*) wurde sie von Mäusen angenagt. Die Urkunde Nr. 13 unterscheidet sich von den anderen durch ihre gröbere Schrift und durch einige für die päpstliche Kanzlei untypische Abkürzungen. Dennoch ist sie eine Originalausfertigung: die Datumszeile ist von einem anderen, geübteren Schreiber ausgefertigt, wie es für *litterae legendae* typisch war.

Die Urkunde Nr. 12 bezieht sich auf das Konzil von Pavia, das am 5. Februar 1161 zusammenkam, aber ursprünglich für den 13. Januar 1160 (vgl. Edition: *in octavis Epiphaniae*) von Friedrich Barbarossa geplant worden war. Der Papst teilte den Konsuln von Genua mit, dass er drei Kardinäle nach Genua geschickt habe. Die Kardinäle sollten am Konzil teilnehmen, um dort den Kaiser zum Frieden mit der Römischen Kirche, den lombardischen Städten und den Genuesen zu überreden. Die Littera erwähnt die Namen der Kardinäle, die in den Nachrichten Bosos im *Liber Pontificalis* und im Send-

schreiben der alexandrinischen Kardinäle (vgl. Anm. 27) fehlen. Zwei von ihnen, und zwar Heinrich von SS. Nereo ed Achilleo und Otto von S. Nicola in Carcere Tulliano, waren später in Frankreich als päpstliche Legaten tätig (vgl. JL 10600). Der dritte Kardinal, Johannes von S. Maria in Porticu, ist von W. Ohnsorge irrtümlich mit Kardinal Wilhelm von S. Pietro in Vincoli verwechselt worden (wie Anm. 29). Die oberitalienische Mission dieser Kardinäle bestand darin, Verbündete für Alexander III. im Kampf gegen den Kaiser und den Antipapst Viktor IV. (vgl. Edition: *Octavianus scismaticus, symoniacus et manifestus inuasor*) zu finden. Die bisher unbekannte Urkunde enthält auch die Liste der italienischen Städte, der Mitglieder des vorzubereitenden antikaiserlichen Bundes: Genua, Mailand, Brescia, Piacenza, Verona und Crema.

Die Urkunde Nr. 10 hat anscheinend mit der Rückkehr Alexanders III. aus Frankreich nach Rom zu tun, wohin der Papst seinen Vertrauten Benjamin als Nuntius entsandte. Deshalb ist die Littera wohl ins Jahr 1165 zu datieren.

Die Urkunde Nr. 11 erwähnt ein verlorenes und bisher nicht erfasstes Mandat Barbarossas an die Pisaner von 1173, die genuesische Festung Porto Venere zusammen mit Bischof Pipinus von Luni zu erobern (eine Parallele zu *Regesta Imperii*, IV/ 2, Nr. 2042). Neben der anderen an den Bischof von Luni gerichteten Littera ist diese Urkunde die einzige Quelle über das gemeinsame Vorgehen der Pisaner und des Bischofs von Luni gegen die Genuesen. Die in der RNB aufbewahrte Urkunde enthält auch Hinweise auf ehemals besondere Beziehungen zwischen den Pisaner Konsuln und Alexander III., der in den Jahren 1142–1147 als Kanoniker in Pisa tätig war und später während seines Aufenthalts in Rom bis zu seiner Wahl zum Papst den Pisanern half, die Unterstützung des Apostolischen Stuhls zu bekommen.

Die Urkunde Nr. 9 von 1175 erwähnt die genuesische Stadtmauer, die 1155–1164 errichtet wurde und als *le mura del Barbarossa* bekannt ist. Der Papst ermahnt die Konsuln von Genua, das Kanonikerstift Saint-Ruf (in Valence-sur-Rhone, Frankreich; gegr. 1039) mit den von ihm abhängigen Kirchen S. Michele di Fassolo, S. Niccolo di Capodimonte (oder della Chiappa) und S. Salvatore di Sarzano in Genua (gegr. 1141) in ihren Schutz zu nehmen und der Kirche S. Salvatore eine Entschädigung für ihren Grundbesitz zu erstatten, auf dem diese Mauer der Stadtbefestigungen jüngst errichtet worden war.

Mit dieser Littera bestätigte Alexander III. die Rechte des Kanonikerstiftes Saint-Ruf auf die Kirche S. Niccolo, die von dem Kanonikerstift Santa Croce in Mortara bestritten worden waren. Gleichzeitig bestätigte er auch die Rechte der Kirche San Niccolo auf die Pfarrei S. Salvatore, die von Domherren von S. Lorenzo in Genua angefochten worden waren.

Die Urkunde Nr. 14 ist vermutlich in Verbindung mit der Eroberung der Stadt Almeria durch Alfons VII., König von Leon und Kastilien (1126–1157), zu betrachten. Der in der Littera genannte Baldoino Guerci führte eine der genuesischen Truppeneinheiten in diesem Kriegszug vom Jahre 1147, als er als Konsul von Genua erwählt wurde. Die in der RNB (Fonds 992, Nr. 8)

und im Institut für Geschichte zu St. Petersburg (Koll. 4, Kart. 290, Nr. 17) aufbewahrten Entwürfe für das zwischen dem König und den Genuesen abgeschlossene Abkommen bezeugen, dass Alfons VII. sich verpflichtete, den Genuesen für ihre Waffenhilfe zuerst 40 000, dann 50 000 und endlich 20 000 Maravedi zu bezahlen (vgl.: Saez E., Saez C. (wie Anm. 4), Nr. 10; Libri Iurium (wie Anm. 54), Nr. 932). Die Brüder Baldoino und Bisacia Guerci halfen dem Geld auf längere Zeit. Wegen der zunächst ausgebliebenen Rückzahlung haben sie dann die aus dem Königreich Leon stammenden Prälaten als Geiseln genommen und im Jahre 1175, als Bisacia zum Konsul gewählt wurde, Ansprüche auf Rückzahlung des ausgeliehenen Geldes erhoben. Der erzwungene Aufenthalt des Bischofs Johannes von Lugo und der zwei Prälaten von Compostella bei Alexander III. im Sommer 1175 hatte zum Ergebnis, dass der Streit zwischen den Erzbistümern Braga und Compostella über das Bistum Zamora beigelegt wurde, wobei der Bischof von Lugo als Vermittler fungierte.

Die letzte in der Reihe, Littera Nr. 13, kann man nicht exakt datieren. Sie wurde in Anagni, Ende Dezember ausgestellt. Was aber die fehlende Jahresangabe angeht, so war Alexander III. im Dezember 1159-60, 1173, 1175-76 oder 1179 in Anagni. Man kann auch nicht sagen, an welchen Erzbischof von Genua der Papst schrieb, ob an Syrus (1133-1163) oder an Hugo (1163-1188). Die genuesischen Quellen enthalten keine Namen der römischen Negotianten und der bei Monte Circeo von Seeräubern überfallenen Genuesen. Die Imbreviaturbücher der genuesischen Notare erwähnen nur einen Genuesen (oder seinen Verwandten), nämlich *Ugo Canis de Recco* (vgl.: Giovanni Scriba (wie Anm. 49), Nrr. 152, 308, 561). Die beiden anderen gehörten auch zu den angesehenen genuesischen Familien *di Fossatello* und *di Piazzalunga*.